

Человек, стоящий на коленях, немного замешкался, прежде чем ответить:

— Моя задача — защищать ваше высочество. Мы можем спасти этого человека, когда вернемся и найдем подкрепление.

— Ты... ты осмеливаешься ослушаться приказа?

Все знали, что если сейчас не спасти Сюэ Яна, он умрет. Лицо принца побледнело, а голос стал резким.

— Я не смею, но я думаю о безопасности вашего высочества.

Сказав это, человек встал и приказал остальным:

— Быстро, отвезите принца во дворец.

Остальные сразу же подошли, чтобы схватить принца, и, как только лодка причалила, потащили его к карете.

Ло Тяньцы, естественно, сопротивлялся:

— Быстро, спасите Сюэ Яна, я в порядке.

— Вы не слушаете моих приказов, я казню вас.

— Пожалуйста, спасите Сюэ Яна!

Отношение принца менялось, но никто не обращал на него внимания. Как только лодка причалила, его вытащили на берег.

Шаоши Цин стоял на краю лодки, словно в оцепенении. Внутри него звучал голос, говорящий, что Сюэ Ян мертв, что человек, которого он так сильно любил, погиб. Но он не мог в это поверить. Как тот, кто только что стоял перед ним, мог просто уйти и оставить его? Как он мог быть так жесток?

Слезы упали на его руки, и он словно очнулся, хотел прыгнуть в воду, но лодка уже была у берега. Он стоял, как марионетка, потерянный и не знающий, что делать.

В этот момент раздался радостный голос:

— Сюэ Ян, ты в порядке?

Это был голос принца.

Шаоши Цин тут же обернулся и увидел Сюэ Яна, стоящего у берега, мокрого, но не сломленного. Не обращая внимания на приличия, он бросился к нему и упал ему в объятия:

— Ты в порядке, ты в порядке, это так хорошо.

Сюэ Ян, чувствуя боль от объятий, хотел освободиться, но увидел слезы на лице Шаоши Цина и с облегчением вздохнул:

— Я в порядке.

Тем временем Ло Тяньцы тоже пришел в себя. Хотя реакция Шаоши Цина показалась ему странной, радость быстро затмила это. Он сердито крикнул:

— Отпустите меня!

Затем вырвался из рук слуг и подошел к Сюэ Яну:

— Ты в порядке, это так хорошо.

Сюэ Ян внезапно чихнул и шутливо сказал:

— Быстрее отвезите меня в гостиницу, иначе из «в порядке» превращусь в «не в порядке».

Ло Тяньцы смущенно улыбнулся и быстро распорядился вернуться в город.

Однако главарь слуг вдруг сказал:

— Господин Сюэ, могу ли я спросить, где тот черный нападающий?

Ло Тяньцы сразу же рассердился:

— Ли Хун, не думай, что раз ты человек моей матери, то можешь вести себя так нагло.

— Я не смею, но покушение на ваше высочество — это серьезное дело. Когда императрица спросит, я должен буду дать отчет.

— Ты...

Ло Тяньцы еще больше разозлился, его глаза покраснели от гнева, но он не мог ничего сделать.

Сюэ Ян, увидев это, наконец понял, что Ло Тяньцы не был создан для жизни в королевской семье. Спокойно улыбнувшись, он сказал:

— Тот человек погиб в озере. Если не верите, можете отправить людей искать его тело.

— Я, конечно, отправлю людей искать, вам не нужно беспокоиться.

Сюэ Ян не стал возражать:

— Тогда я могу пойти переодеться?

— Пошли.

Ло Тяньцы сердито хмыкнул и вместе с Сюэ Яном и остальными сел в карету.

Карета быстро въехала в город, и вскоре они добрались до места, где должны были расстаться. Поскольку Сюэ Ян попросил отдельную карету, чтобы переодеться, это оказалось удобно. Обменявшись еще несколькими словами, они разошлись.

По пути Сюэ Ян дал Шаоши Цину рецепт и попросил его купить лекарства, а сам вернулся в гостиницу «Сунъян». Как только он оказался там, он отпустил кучера и вытащил из кареты человека. У того были золотистые волосы, и он был без сознания. Это был Ло Тяньсин.

Положив Ло Тяньсина на кровать, Сюэ Ян нахмурился, глядя на его рану на спине. Рана,

побелевшая от воды, перестала кровоточить, но Сюэ Ян знал, что скоро кровь хлынет снова. Ведь стрела, которую он использовал, была специально сконструирована, и никто не знал лучше него, какую цену придется заплатить за ее извлечение.

— Сможешь ли ты выжить, зависит только от тебя, — сказал Сюэ Ян, доставая кинжал.

Он разрезал одежду на спине Ло Тяньсина и, точно определив место, воткнул кинжал.

Ло Тяньсин, находясь в бессознательном состоянии, содрогнулся от боли, но не проснулся, что говорило о серьезности его состояния. Сюэ Ян не стал церемониться, схватил стрелу и вытащил ее. Затем он посыпал рану лекарством и закрыл ее заранее приготовленным полотенцем. Вскоре полотенце стало красным от крови.

Сюэ Ян быстро сменил полотенце, и на этот раз, возможно, благодаря лекарству, кровь остановилась. Он с облегчением вздохнул.

Перевязав рану и увидев, что одежда Ло Тяньсина вся в крови и воде, Сюэ Ян смиренно вздохнул, раздел его догола и укрыл одеялом.

В этот момент раздался голос Шаоши Цина:

— Сюэ Ян, я купил лекарства. Я пойду их приготовлю.

— Спасибо, что побеспокоился.

Сюэ Ян ответил и, услышав, как шаги удаляются, подошел к заранее приготовленной ванне и с наслаждением помылся.

Только что выйдя из ванны, он услышал стук в дверь. Не обращая на это внимания, он накинул одежду и открыл дверь. Шаоши Цин, увидев его в таком виде, быстро передал лекарство и ушел, что избавило Сюэ Яна от лишних объяснений.

Дав Ло Тяньсину выпить лекарство, Сюэ Ян, уставший после долгого дня, увидел, что кровать достаточно большая, и подвинул Ло Тяньсина к стене, а сам лег с краю.

Ночью Ло Тяньсин почувствовал, что его тело горит, словно в огне, и начал метаться. Наконец, он обнаружил рядом что-то холодное и упругое и тут же обвил это руками и ногами.

Сюэ Яну повезло меньше. Ему казалось, что он лежит рядом с печью, и он, не осознавая, отодвинулся. Но печь последовала за ним, что вызвало у него раздражение.

Возможно, он действительно устал, но на этот раз Сюэ Ян не стал двигаться, позволив печи прижаться к нему, и погрузился в сон.

Возможно, лекарство подействовало, а может, тело Ло Тяньсина было слишком крепким, но на следующий день к полудню он наконец проснулся.

Только открыв глаза, он увидел Сюэ Яна прямо перед собой. Воспоминание о том, как тот ранил его вчера, всплыло в его памяти, и он, не задумываясь, протянул руку, чтобы схватить Сюэ Яна за шею. Однако он забыл о ране на спине, и это движение вызвало острую боль, замедлив его действия.

Сюэ Ян, всегда начеку, тут же схватил его руку, перевернулся и, сев верхом на Ло Тяньсина, скрутил его руку за спину, сердито спросив:

— Что ты делаешь?

Ло Тяньсин, видя, что одна рука связана, тут же протянул другую, чтобы ударить Сюэ Яна. Но, лежа на животе и будучи раненым, он не мог противостоять Сюэ Яну, и вскоре его другая рука тоже была скручена. Не желая сдаваться, он начал извиваться, пытаясь сбросить Сюэ Яна.

Сюэ Ян, видя, что он не успокаивается, с силой прижал его тело, одной рукой держа обе руки Ло Тяньсина, а другой нажал на рану на его спине:

— Лежи спокойно, иначе будет хуже.

— А-а!

От боли Ло Тяньсин вскрикнул, и холодный пот выступил на его лбу, лицо побледнело. Через некоторое время он немного пришел в себя:

— Простолюдин, немедленно отпусти меня, иначе я заставлю тебя пожалеть, что ты родился.

— Кого ты называешь простолудином?

Сюэ Ян усилил давление.

Ло Тяньсин содрогнулся от боли, но на этот раз взял себя в руки, подавив ярость, и спокойно сказал:

— Отпусти меня.

— Я отпущу, но ты будешь лежать спокойно, иначе я не буду церемониться.

Сказав это, Сюэ Ян отпустил его руку и хотел слезть с него. Но в этот момент он заметил блеск металла — Ло Тяньсин схватил кинжал и бросился на него, его движения были быстрыми и жестокими, явно нацеленными на убийство.

<http://bllate.org/book/16830/1547946>